
2012 ГОД: РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИИ

И.А. Томашов

Ключевые слова: НИУ ВШЭ, Россия, политическое развитие, политические институты, политические профессии.

В начале года на факультете прикладной политологии НИУ ВШЭ состоялся круглый стол, на котором эксперты обсудили перспективы политического развития России.

Открывая дискуссию, декан факультета прикладной политологии **Андрей Мельвиль** обозначил важнейшие вопросы, возникшие в связи с ростом политической активности населения в конце 2011 г.: свидетельствуют ли митинги на Болотной площади и на проспекте Сахарова о политическом “пробуждении” среднего класса? насколько далеко готов зайти “креативный класс” в отстаивании своих интересов? возможен ли диалог между властью и оппозицией, и если да — то в каком формате? Также Андрей Мельвиль отметил, что изменение политической ситуации может позитивно сказаться на развитии в России политической науки и востребованности политических профессий — в условиях открытой политики спрос на качественную аналитику возрастет.

Председатель правления Центра политических технологий и профессор кафедры сравнительной политологии **Борис Макаренко** обратил внимание на существование двух точек зрения на текущую ситуацию: с одной стороны, власть делает вид, что радикальных изменений не происходит, с другой — лидеры оппозиции заявляют о глубоком политическом кризисе и необходимости проведения перевыборов в Государственную думу. Вместе с тем, обе картины происходящего не являются объективными. В действительности за кардинальные реформы выступает только 20-25% населения, и до потери действующей властью легитимности еще далеко.

Ближайший период политического развития будет трудным для власти. Рейтинг Владимира Путина снижается, а сложившийся в 2000-е годы социальный контракт между политической элитой и обществом больше не действует — невозможность влияния на власть и ее смену путем выборов начала вызывать в обществе раздражение. Уровень развития политической системы отстает от развития общества, а значит, перемены неизбежны. Как минимум, о чем уже было заявлено на высшем уровне, будет восстановлена выборность губернаторов и снижены барьеры для регистрации партий. Однако, по словам Бориса Макаренко, радикальных перемен ждать еще рано. Персоналистский режим, авторитарная инерция, недоверие к универсальным правилам — все эти факторы продолжают влиять на российскую политику и определять ход политической жизни в 2010-е годы.

Оксана Гаман-Голутвина, профессор НИУ ВШЭ и МГИМО (У) МИД России и президент Российской ассоциации политической науки, согласи-

163

лась с Борисом Макаренко в том, что следующее президентство Владимира Путина, если оно состоится, будет очень сложным. Если в 2000-е годы в российском обществе существовал запрос на стабильность, то сейчас он сменяется требованиями возвращения институтов, политической либерализации, активизации региональной политики. Трудно предугадать, какова будет реакция элит на новую ситуацию — вполне вероятен раскол правящей группы на консерваторов и сторонников изменений. С другой стороны, о возможности такого раскола политологи предупреждали и раньше — но на всем протяжении 2000-х годов элита сохраняла свое единство.

Научный руководитель факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ **Марк Урнов** подчеркнул, что основной проблемой нынешней власти является постепенная и необратимая утрата популярности. При этом власть еще не осознает значение этой тенденции и продолжает вести себя так же, как и в 2000-е годы. Вместе с тем, снижение рейтинга Владимира Путина до 5-7% в течение следующих трех лет является реальной перспективой — и это способно окончательно пошатнуть “вертикаль власти”. Оппозиции же необходимо усиливаться за счет мобилизации сторонников не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в регионах, а также среди сотрудников силовых структур и в бизнес-сообществе.

Альтернативный взгляд на политическое развитие России представил зав. кафедрой общей политологии НИУ ВШЭ **Леонид Поляков**. Он не согласился с тезисом о том, что Владимир Путин “надоел необратимо” и заявил о том, что действующий премьер-министр открыт для диалога. По словам Леонида Полякова, об этом свидетельствует недавняя публикация в газете “Известия”, в которой Владимир Путин подчеркнул необходимость развития экономики и создания рабочих мест для 25 миллионов россиян с высшим образованием.

Продолжая дискуссию, декан факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова **Андрей Шутов** констатировал, что четкой стратегии политического развития России сейчас нет ни у власти, ни у оппозиции, а препятствует осуществлению любых реформ коррупционная удавка, “завязанная” вокруг каждого административного и экономического ресурса. Вместе с тем, если говорить о будущем политических профессий, то возвращение реальной политики в ближайшие годы неизбежно, а это значит, что спрос на политических аналитиков, консультантов и журналистов возрастет.

На то, что изменения в российской политике начались еще три-четыре года назад и их можно было уловить, указал в своем выступлении профессор кафедры сравнительной политологии НИУ ВШЭ **Михаил Ильин**. По его мнению, в 1990-е годы российская политика была реактивной, а в 2000-е годы — имитационной, но эти периоды остались в прошлом, и успеха в 2010-е годы добьются те лидеры, которые предложат России проактивную политику.

Наконец, завершая круглый стол, зав. кафедрой интегрированных коммуникаций НИУ ВШЭ **Сергей Зверев** обратил внимание на то, что политические проблемы современной России могут быть объяснены отсутствием традиции публичной политики. Политику как публичный процесс часто заменяли скрытые интриги внутри властных групп. Вместе с тем, последние события обозначают новую тенденцию в российской политической жизни — можно ожидать, что вскоре она станет более открытой и конкурентной.